

••••• Куда гостя сводить •••••

Пива пенного начальник и спагетти командир

Где жили и работали «кормильцы и поильцы» старого Екатеринбурга

ПЕЧАЛЬНЫЙ факт: россияне и тем более иностранцы не очень понимают, зачем ехать в Екатеринбург. О чём речь, если сами горожане частенько недоумевают: мол, а что, у нас есть какие-то достопримечательности? Мы решили развеять это расхожее заблуждение.

При запуске новой рубрики 17 марта мы рассказали (или напомнили) о тайнах Шигирского идола, 21 апреля — о малоизвестных страницах истории Каменных Палаток. В начале июня рубрика «Куда гостя сводить» поделилась с читателями историей о самом первом заводе Екатеринбурга, 15 июня — об индустриальном прошлом Плотинки, а 22 июня — о конкуренции Екатеринбурга и Верх-Исетского посёлка в начале XIX века. Сегодня в прицеле нашей рубрики — пивные и макаронные места дореволюционного Екатеринбурга.

Пивоваренный завод Гребенькова

Где находится?
Ул. Розы Люксембург, 62.

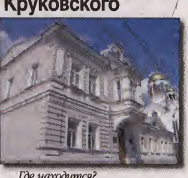
Пивоварение в Екатеринбурге имеет давние корни. Великий и ужасный начальник горных заводов, генерал Владимир ГЛИНКА в своё время безуспешно пытался его запретить: за уральское пиво заступился сам министр финансов империи Егор КАНКРИН. А в середине XIX века в Екатеринбурге случился самый настоящий «пивной бум»: заводы по производству пенного напитка росли как грибы... и лопались как мыльные пузыри. Закон естественного отбора в капитализме, как известно, очень суров — так что к 1880-м годам в «пивном» сегменте более-менее успешно работали уже только два предприятия: заводы Эрнеста ФИЛИТЦА и Клавдия ГРЕБЕНЬКОВА.

Господин Гребеньков начал с того, что перекупил у наследников легендарного Саввы ТАРАСОВА здание пивоварни на Исети. А уже в 1870-х годах фактически монополизировал пивоваренное производство, разорив конкурентов за счёт технической модернизации производства — установки паровых машин. Дела Гребенькова шли весьма хорошо: высокая прибыль с продаж, «респекты» горожан за вкусное пиво, бронзовая медаль министерства финансов и диплом Урало-Сибирской научно-промышленной выставки 1887 года. Пока... пока не грянул железный XX век, а вместе с ним не явились и коммерсанты «третьей волны» — братья Пётр, Николай и Фёдор ЗЛОКАЗОВЫ. Они и скупили фабрику на Исети у обедневших потомков Клавдия Гребенькова.

Злоказовы, надо сказать, были предпринимателями-«универсалами»: кроме пивоварения и винокурения занимались также производством стекла, сукна, химических веществ и даже чугуна. Их промышленная империя простиралась от Перми до Иркутска и от Нижнего Тагила до Семипалатинска. Но и Екатеринбург стал вторым домом. Так что лютеранская чета Филитцев — Эрнст Фердинандович и Эмма Фёдоровна — в эту компанию вписались вполне органично. На первых порах Эрнст Филитц работал на заводе у Гребенькова, но затем решился на автономное плавание. А чтобы не тратиться на дорогостоящую аренду помещений, пивной заводик семья Филитцев разместила... в собственном доме на улице Водочной (ныне Мамина-Сибиряка).

И варили там пиво отнюдь не по местным, а по самым что ни на есть немецким рецептам: баварским, прусским, богемским. Впоследствии завод разросся на целый квартал — в границах современных улиц Карла Маркса, Мамина-Сибиряка, Энгельса и Луначарского, а после смерти Эрнста Фердинандовича его дело продолжила жена. Эмма Фёдоровна оказалась ещё более удачливым предпринимателем: открыла в Екатеринбурге сеть фирменных пивных лавок, а в дальнейшем даже несколько пивных ресторанов. До наших дней здание завода Филитца, к сожалению, не сохранилось, хотя на его фундаменте ещё в годы Великой Отечественной войны стоял один из эвакуированных в Свердловск оборонных заводов. Усадьба же жива-здорова, несмотря на солидный возраст. Памятник этот — настоящая жемчужина деревянного зодчества эпохи «псевдорусского стиля». Построил его архитектор с мировым именем — Юлий ДЮТЕЛЬ, создатель также концертного зала Маклевского, здания пансиона Алексеевского реального училища и домов Тупиковой и Агафуровых.).

Особняк фабриканта Круковского

Где находится?
Ул. Карла Либкнехта, 45.

Казалось бы, какая связь между обоями и макаронами? Где как. В Екатеринбурге, к примеру, эту самую связь звали Иван Фомич КРУКОВСКИЙ. Он же «троебогатый Фомич», как называли его горожане. Почему «троебогатый»? Потому что преуспел на многих бизнес-поприщах. Как и Филитцы, представитель «интернациональной волны» (имел в родословной польские корни) и тоже в своём роде фабрикант-универсал: по основной профессии — лесничий, а стартовал как бизнесмен с производства обоев. Первую в городе обойную фабрику он открыл как раз на площадке обанкротившегося пивного завода ПОНОМАРЁВА. Рассудив, что на пивоваренном рынке и без того конкуренция адская, Иван Фомич быстренько перепрофилировал доставшиеся ему площади и разместил там сразу два предприятия: обойное — на Вознесенском проспекте (ныне улица Карла Либкнехта) и макаронное — на улице Колобовской (ныне улица Толмачёва).

Обе фабрики Круковского были единственными предприятиями такого профиля не только на Урале, но и на всём пространстве от Уральского хребта до Тихого океана. По

помнили) о тайнах Шигирского идола, 21 апреля — о малоизвестных страницах истории Каменных Палаток. В начале июня рубрика «Куда гостя сводить» поделилась с читателями историей о самом первом заводе Екатеринбурга, 15 июня — об индустриальном прошлом Плотинки, а 22 июня — о конкуренции Екатеринбурга и Верх-Исетского посёлка в начале XIX века. Сегодня в прицеле нашей рубрики — пивные и макаронные места дореволюционного Екатеринбурга.

Пивоваренный завод Гребенькова

Где находится?
Ул. Розы Люксембург, 62.

Пивоварение в Екатеринбурге имеет давние корни. Великий и ужасный начальник горных заводов, генерал Владимир ГЛИНКА в своё время безуспешно пытался его запретить: за уральское пиво заступился сам министр финансов империи Егор КАНКРИН. А в середине XIX века в Екатеринбурге случился самый настоящий «пивной бум»: заводы по производству пенного напитка росли как грибы... и лопались как мыльные пузыри. Закон естественного отбора в капитализме, как известно, очень суров — так что к 1880-м годам в «пивном» сегменте более-менее успешно работали уже только два предприятия: заводы Эрнеста ФИЛИТЦА и Клавдия ГРЕБЕНЬКОВА.

Господин Гребеньков начал с того, что перекупил у наследников легендарного Саввы ТАРАСОВА здание пивоварни на Исети. А уже в 1870-х годах фактически монополизировал пивоваренное производство, разорив конкурентов за счёт технической модернизации производства — установки паровых машин. Дела Гребенькова шли весьма хорошо: высокая прибыль с продаж, «респекты» горожан за вкусное пиво, бронзовая медаль министерства финансов и диплом Урало-Сибирской научно-промышленной выставки 1887 года. Пока... пока не грянул железный XX век, а вместе с ним не явились и коммерсанты «третьей волны» — братья Пётр, Николай и Фёдор ЗЛОКАЗОВЫ. Они и скупили фабрику на Исети у обедневших потомков Клавдия Гребенькова.

Злоказовы, надо сказать, были предпринимателями-«универсалами»: кроме пивоварения и винокурения занимались также производством стекла, сукна, химических веществ и даже чугуна. Их промышленная империя простиралась от Перми до Иркутска и от Нижнего Тагила до Семипалатинска. Но и их слава была недолговечной: когда грянула Первая мировая война, в России ввели сухой закон и Исетский пивоваренный перепрофилировали в Исетский металлический завод. А название «Злоказовский» — осталось. Именно под этим именем Исетский завод и вошёл в анналы. И, кстати, на его площадке до сих пор производят напитки — правда, безалкогольные.

Усадьба Эрнста и Эммы Филитц

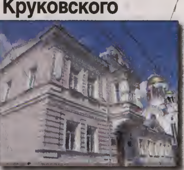

Где находится?
Ул. Мамина-Сибиряка, 187.

Прусский выходец ФИЛИТЦ — ярчайший представитель «второй волны» екатеринбургского купечества. Назовём её «интернациональной»: ведь кроме русских «аборигенов» она вывела в бизнес-элиту того времени множество иностранцев, для которых ном доме на улице Водочной (ныне Мамина-Сибиряка).

И варили там пиво отнюдь не по местным, а по самым что ни на есть немецким рецептам: баварским, прусским, богемским. Впоследствии завод разросся на целый квартал — в границах современных улиц Карла Маркса, Мамина-Сибиряка, Энгельса и Луначарского, а после смерти Эрнста Фердинандовича его дело продолжила жена. Эмма Фёдоровна оказалась ещё более удачливым предпринимателем: открыла в Екатеринбурге сеть фирменных пивных лавок, а в дальнейшем даже несколько пивных ресторанов. До наших дней здание завода Филитца, к сожалению, не сохранилось, хотя на его фундаменте ещё в годы Великой Отечественной войны стоял один из эвакуированных в Свердловск оборонных заводов. Усадьба же жива-здорова, несмотря на солидный возраст. Памятник этот — настоящая жемчужина деревянного зодчества эпохи «псевдорусского стиля». Построил его архитектор с мировым именем — Юлий ДЮТЕЛЬ, создатель также концертного зала Маклевского, здания пансиона Алексеевского реального училища и домов Тупиковой и Агафуровых.).

Особняк фабриканта Круковского

Где находится?
Ул. Карла Либкнехта, 45.

Казалось бы, какая связь между обоями и макаронами? Где как. В Екатеринбурге, к примеру, эту самую связь звали Иван Фомич КРУКОВСКИЙ. Он же «трообогатый Фомич», как называли его горожане. Почему «трообогатый»? Потому что преуспел на многих бизнес-поприщах. Как и Филитцы, представитель «интернациональной волны» (имел в родословной польские корни) и тоже в своём роде фабрикант-универсал: по основной профессии — лесничий, а стартовал как бизнесмен с производства обоев. Первую в городе обойную фабрику он открыл как раз на площадке обанкротившегося пивного завода ПОНОМАРЁВА. Рассудив, что на пивоваренном рынке и без того конкуренция адская, Иван Фомич быстренько перепрофилировал доставшиеся ему площади и разместил там сразу два предприятия: обойное — на Вознесенском проспекте (ныне улица Карла Либкнехта) и макаронное — на улице Колобовской (ныне улица Толмачёва).

Обе фабрики Круковского были единственными предприятиями такого профиля не только на Урале, но и на всём пространстве от Уральского хребта до Тихого океана. По словам известного екатеринбургского историка Владимира МИКИТЮКА, на «основном» предприятии Круковский производил и обои, и разнообразный декор для интерьера жилых домов — очень красивый и очень дешёвый. Дёшевы, а главное, вкусны и быстры в приготовлении были и круковские спагетти. Нажив изрядное состояние, Круковский пустил его в дело: построил на Уктусе фабрику по производству сельхозинвентаря, электронасосов и веялок, даже участвовал в проектах строительства первых русских электростанций. Пытался заниматься и политикой, и благотворительностью: был избран гласным городской думы, вкладывал деньги в строительство Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома. После революции семейство Круковских эмигрировало вместе с отступающей колчаковской армией, а производством макарон занялись уже государственные предприятия.

В доме владельца «макаронно-обойной» империи нынче решаются вопросы рынка недвижимости. Учитывая, что «Фомич» в своё время немало вложился в «квартирный вопрос» — вполне логичная преемственность.

Евгений СУСОРОВ.
vesys@um.ru
Фото Алины ШЕШЕНЯ.